

В.А.КОЛОСОВ, О.И.ВЕНДИНА

**СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛЯРИЗАЦИЯ И
ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОСКВИЧЕЙ**

Колосов Владимир Александрович — ведущий научный сотрудник Института географии РАН, доктор географических наук.

Вендина Ольга Ивановна — старший научный сотрудник того же Института, кандидат географических наук.

Адрес: 109017 Москва, Старомонетный пер. д. 29. тел. 238-18-77.

Москва достаточно быстро адаптировалась к изменившимся, рыночным условиям. При этом существовавшие ранее различия между столицей и периферией не только не сгладились, но с еще большей силой стали воспроизводиться на новой основе. Москва была практически единственной "форточкой" огромной закрытой страны во внешний мир. Поэтому к моменту распада Союза именно московские кадры располагали уникальным в России опытом международных экономических связей. В условиях высокой инфляции внешнеторговые и финансовые операции, обеспечивавшие быстрый оборот капитала, стали наиболее прибыльными видами деятельности. В сочетании с самым крупным в стране интеллектуальным потенциалом это создало основу для быстрого превращения российской столицы в один из крупнейших в мире центров посреднической торговли, через который "прокачиваются" огромные объемы сырья и топлива, производимых в провинции, и в банках которого аккумулируются колоссальные средства, позволяющие закупать не менее впечатляющие количества продовольствия и товаров широкого потребления. Доля Москвы в розничном товарообороте (только официально учтенном!) многократно превышает ее долю в населении и выросла за 1992-1995 годы с 16% до 21,3%, то есть стала больше, чем в советские времена, когда казалось, что по крайней мере жители всей европейской территории Союза съезжались в Москву за покупками. Развитие торговли и кредитно-финансовой сферы перекрыло потери в налоговых поступлениях, вызванные свертыванием промышленности. В 1996 году Москва должна обеспечить более 18% налоговых поступлений в федеральный бюджет (напомним — при 6% населения России).¹

В свою очередь, накопление капитала позволило создать в городе инфраструктуру, сопоставимую с уровнем если еще, конечно, не "мирового города", то, без сомнения, крупного регионального экономического и политического центра.

Существенны различия и в уровне доходов. Сравнительно со среднероссийскими показателями душевой

¹ Доля налоговых поступлений от Москвы постоянно растет. Для сравнения: в 1992 г. она составляла 8,9%, в 1993—11,3%, в 1994 — 17,0%, в 1995—18,1%.

денежный доход населения Москвы на июль 1995 года был в три раза выше, при том, что стоимость потребительской корзины и прожиточный минимум — лишь в 1,3 раза. [1]. Различия усугубляются еще и тем, что, стремясь войти в мировое сообщество и соответствовать ему в сфере предоставления различных услуг и даже обустройства городской среды, Москва сделала ставку на существующие мировые (прежде всего европейские) стандарты, а не на сложившуюся российскую практику. Согласно подсчетам EuroCost-Luxembourg, по стоимости "международного" набора товаров и услуг (аренда офиса, такси, международная телефонная связь) Москва стала самой дорогой столицей мира, а по оценкам швейцарской аналитической фирмы Corporate Resources Group — находится на третьем месте после Токио и Осаки [2].

Москва сумела резко вырваться вперед по показателям душевых доходов и потребления, но за это относительное благополучие ей приходится расплачиваться нарастанием социальных противоречий. Все больший отрыв столицы от остальной территории страны носит уже не только количественный, но и качественный, структурный характер, что серьезно обостряет ее конфликт и с регионами, и с федеральным центром (ярким выражением конфликта "Москвы в Москве" стало сокращение в федеральном бюджете на 1996 год субвенций городу, связанных с выполнением им функций столицы). Совершенно очевидно общее обострение противоречий и в самом городе. Выборочное обследование занятого населения, проведенное в 1994 году, показало, что каждый второй работник в Москве имел заработную плату ниже прожиточного минимума, а каждый пятый — не выше стоимости условной потребительской корзины [3]. Около 35% населения Москвы существует на государственные пенсии, пособия и доплаты — этих людей можно смело отнести к категории малоимущих, так как максимальная пенсия по старости лишь ненамного превышает прожиточный минимум, установленный для пенсионера, а получаемые государственные или муниципальные доплаты и пособия и того меньше. Для 1993-1995 годов было характерно увеличение разрыва в доходах наименее и наиболее обеспеченных слоев населения: в 1992 году доходы богатых превышали доходы бедных в 7,3 раза, в 1993-м — в 13,7, а в 1994-м — в 28,3 [4]. По некоторым оценкам, разрыв еще значительнее — в 60 раз, а в центральной, наиболее престижной части города, это уже глубокая пропасть — 1:300. Наконец, собственно безработные. На конец июня 1995 года в службе занятости состояло на учете 36,4 тысячи трудоспособных граждан, не имеющих работы, из них 19 тысяч получали пособия. Однако, по данным статистического обследования [3], общий потенциал безработицы составлял около 335 тысяч человек, или 6% от экономически активного населения.

Это общая картина. Встает вопрос: каким образом соотносятся отдельные части огромного города, как различные слои, населяющие те или иные его районы, реагируют на происходящие изменения, насколько жители столицы адаптировались к данным изменениям?

В современной Москве сильнее, чем раньше, проявляются различия между центральными и юго-западными

кварталами, с одной стороны, и остальной территорией города, с другой. Только в трех административных округах (Центральном, Западном и Юго-Западном) число рабочих мест не сократилось, более того, в центре оно даже выросло. Однако этот положительный факт можно трактовать, скорее, как негативный для города в целом. Центр и так резко вырывается вперед по уровню развития всех форм деятельности. Часть Москвы, занимающая всего 6,4% ее территории, концентрирует более 30% рабочих мест. Причем эта цифра для сферы управления возрастает до 63,4%, в торговле и общественном питании — до 36,1%, науке и культуре — до 34,5%, строительстве — до 38,8%. На долю "прочих отраслей", в состав которых входит финансово-кредитная деятельность, предоставление посреднических услуг и информационно-вычислительное обслуживание, приходится 45,3% занятых. Только в сфере промышленности эта доля ниже — 18,7%.

Центральная часть города имеет и еще одно неоспоримое преимущество — высокий уровень развития всех видов инфраструктуры. Она гораздо лучше обеспечена детскими садами, поликлиниками, больницами, телефонами и т.д. С одной стороны, это естественно — инфраструктурой центра пользуются не только его обитатели, но и весь город, а также приезжие. Но с другой стороны — Центральный административный округ представляет собой своеобразный город в городе, где население обладает большими возможностями, а условия жизни благоприятнее, за исключением, пожалуй, экологической ситуации.

Остальные территории заметно отстают от районов-лидеров. На общем фоне выделяются три наиболее промышленных сектора города — южный, юго-восточный и восточный, где процессы структурной перестройки происходят иначе. Несмотря на резкое падение производства и сокращение абсолютной численности занятых в промышленности, ее доля растет, тогда как доля занятых в науке и культуре, где кризис еще глубже, падает. Другими словами, вялое развитие новых форм деятельности неспособно компенсировать деградацию сложившейся структуры хозяйства, что приводит к временному повышению значения наиболее инерционных ее составляющих.

Столичная специфика, особенности структурной перестройки хозяйства, растущая социальная поляризация определяют политическое поведение москвичей, что наглядно проявилось в ходе выборов. Результаты всех голосований в Москве, начиная с 1989 года, настолько отличались от среднероссийских, что появилось мнение об "экстерриториальности" столицы. В 1995 году разрыв в политических предпочтениях столицы и остальной России стал особенно разительным. Москва выглядит как один из немногих очагов, сохранивших преданность демократическим преобразованиям. Здесь доля избирателей, настроенных на продолжение реформ и относительно лояльных правительству (по сравнению с 1993 годом), не сократилась. Доля голосов, отданных главным реформистским объединениям ("Наш дом — Россия", "Яблоко" и "Демократический выбор России"), составила 45,5%, — почти вдвое больше, чем в среднем по стране. И напротив, полное фиаско потерпела в Москве ЛДПР (доля проголосовавших за нее уменьшилась почти в пять раз), а КПРФ лишь незначительно повысила свой рейтинг,

преимущественно за счет голосов, отобранных у "жириновцев".

Приведенные факты, казалось бы, неоспоримо свидетельствуют о противостоянии столицы и остальной страны. Однако не следует торопиться с выводами. В самой Москве все далеко не однозначно, и внимательный анализ позволяет выявить противоречия, типичные для России в целом: насыщенность и разнообразие политической и социально-экономической жизни столицы, накал кипящих здесь страстей в значительной мере отражают общероссийскую ситуацию, а осмысление происходящих процессов позволяет лучше понять нашу реальность, оценить роль отдельных политических течений и регионов. Вряд ли стоит подчеркивать "поляризацию" и "контрасты", противопоставляя Москву российской действительности, продуктом которой она, собственно говоря, и является. Попытаемся взглянуть на результаты прошедших выборов с точки зрения неравномерности происходящих процессов и увидеть за: "противостоянием" то, что реально объединяет столицу и провинцию.

На политической карте Москвы с поразительной четкостью проявляются как концентрические ("центр—периферия"), так и межсекторальные ("запад-восток") различия. Центр и периферия — в Москве понятия структурные, а не географические. Различия между ними хорошо видны как на уровне города в целом, крупных административных или избирательных округов, так и на уровнях районов и отдельных кварталов. Роль "центра" в Москве играет не только собственно центральная часть города, его историческое ядро, но и "отростки" вдоль главных магистралей, а также планировочные ядра, сформировавшиеся в периферийных кварталах около станций метро, транспортных развязок (пересечения хордовых магистралей). В ряде случаев "центром" становятся отдельные линейные структуры — "фасадные" участки вдоль крупных улиц, особенно застроенные фундаментальными и престижными "сталинскими" домами, за которыми нередко прячутся серые массивы пятиэтажек, неприглядные промышленно-складские зоны, земельные отводы вдоль железных дорог и т.п. В целом, однако, большая часть районов, которые можно отнести к центральным концентрируется вблизи географического центра города: чем ближе к Кремлю, тем ярче выражен этот феномен.

Главные особенности поведения жителей "центра" на выборах — высокий и мотивированный интерес к голосованию (уровень явки на избирательные участки существенно выше среднего), приверженность правительственному курсу и реформистским партиям. Появление в 1995 году на политической арене НДР лишь подтвердило сложившуюся картину. "Наш дом — Россия", очень ровно выступивший в столице, сумел привлечь около 2/3 прежнего электората "Выбора России" и частично занять его место на политической карте столицы. Ареал популярности ДВР сильно сократился, а сама партия стала выразительницей интересов населения наиболее "центральных" участков городской среды. Заметные сдвиги произошли в электорате "Яблока", политические лидеры которого сумели использовать ослабление ДВР и укрепили свои позиции в центре.

В тоже время именно центральные ареалы Москвы

голосовали за КПРФ, выступавшую там как ведущая; партия оппозиции, хотя по доле собранных голосов коммунисты примерно втрое уступили партиям демократической ориентации. В столице КПРФ ни в коей мере не являлась рабочей партией. Вопреки декларациям ее лидеров, опорой партии в Москве являются не столько рабочие, сколько служащие, бывшие функционеры пенсионного возраста, с высоким уровнем образования, а также часть социально-гуманитарной и творческой интеллигенции, вполне осознанно сделавшей свой выбор. Хотя КПРФ в 1995 году и имела наибольшие приобретения в рабочих кварталах с очень высокой долей пенсионеров, это не превратило ее в "рабочую" партию: в большинстве районов, в населении которых высока доля рабочих, коммунисты собрали меньше голосов, чем в целом; по городу.

В отличие от КПРФ, блок "Трудовая Россия — Коммунисты за Советский Союз" предстает в столице действительно рабочей партией, опирающейся на "классические" районы расселения рабочих. Ни в центре, ни на юго-западе за этот блок почти не голосовали. Заметим, что и в целом "Трудовая Россия" абсолютно непопулярна в Москве — 1% голосов против 4,5% по стране в целом.

На "периферии" города влияние "Выбора России", как и КПРФ, намного меньше, чем в "центре". Наиболее четкие критерии "периферийности" — низкий интерес к голосованию вообще, слабое доверие к институтам представительной демократии, высокий процент голосовавших против всех партий. Именно в рабочем Юго-Восточном округе в 1993 году Жириновский добился наибольшего успеха, получив 15,3% голосов. Идеи ЛДПР оказались особенно популярны в полугородских-полусельских районах Москвы, выходящих за пределы кольцевой автодороги, а также в московских кварталах, расположенных вблизи промышленных зон и ранее бывших пригородными рабочими поселками. Здесь много "лежачих" промышленных гигантов, расположены предприятия ВПК, ведомственные институты, сильно пострадавшие от свертывания военных разработок и прикладной науки вообще. Сокращение занятости в промышленности, науке и научном обслуживании здесь было наиболее заметным. Уровень образования и квалификации населения в этой части города ниже среднего, что затрудняет трудоустройство в новых сферах экономики. Все это, наряду с неблагоустроенностью, высокой преступностью, неблагоприятной экологической ситуацией, создает на данных территориях высокий потенциал протеста, которым в 1993 году и сумела воспользоваться партия Жириновского. Характерно, что между выборами 1993 и 1995 годов ЛДПР больше всего голосов потеряла там, где она была наиболее авторитетна. Частично эти голоса перешли коммунистам, но в основном бывшие избиратели ЛДПР поддержали "партию власти" — НДР и КРО.

Чисто "периферийными" оказались также "малые" партии, выступавшие с позиции "демократической альтернативы" правительственному курсу (партии Св.Федорова, Б.Федорова, Э.Памфиловой, экологическое движение "Кедр" и т.д.). В сумме "малые" партии собрали в столице значительно больше голосов, чем в среднем по стране: по-видимому, сработал хорошо известный эффект

политического контекста. В рабочих кварталах города за "малые" демократические партии и движения голосовала часть интеллигенции и квалифицированных рабочих, настроенных оппозиционно к существующему режиму и не вполне удовлетворенных характером проводимых реформ. Сложившаяся пространственная картина политических предпочтений для "малых" партий наводит на мысль о своеобразном разделении труда, так как каждая из них имеет собственные ареалы популярности на окраинах Москвы. Общим, пожалуй, является слабая представленность данных партий в традиционно наиболее "демократических" центральных районах.

Для Москвы в целом характерна чрезвычайно разнородная структура политических предпочтений. Часто в границах избирательных округов смешаны "демократические" и "консервативные" территории. Так, районы с сильным влиянием ДВР, соседствуют с районами, где на общемосковском фоне позиции этой партии были слабыми или даже очень слабыми. Весьма разнородны и "лоскутны" Измайлово, Перово и Новогиреево, где старые и вполне добротные по московским меркам кирпичные послевоенные дома и кварталы соседствуют с целыми улицами одряхлевших пятиэтажек и массивными вкраплениями новой, совсем недавней застройки. Очень разнородно Ясенево, где, с одной стороны, много кооперативов, а с другой, — в недалеком прошлом расселено много "лимитчиков".

Чтобы избежать излишней детализации, объединим политические силы, определявшие ситуацию в Москве накануне президентских выборов, в три основные группы, исходя из их отношения к социально-экономическим реформам и — как следствие — к проводящей их власти. Это: 1) демократы, согласные в общем с необходимостью политики реформ, но расходящиеся в методах их осуществления — порядка 50% избирателей; 2) оппозиция, включающая как крайне правых, так и левых, оспаривающая не только действия правительства, но и сложившуюся социально-политическую систему (коммунисты, радикальные националисты и патриоты, а также партия Жириновского) — около 30% ; 3) "третья сила", которую принято называть центристской, состоящая из людей, не определивших свое отношение ни к реформам, ни к власти — 10-12%.

Демократически настроенное население проживает преимущественно в центральной части столицы, а также в узком юго-юго-западном секторе города (Ленинский проспект — своеобразная ось этой части Москвы). Кроме того, выделяются все муниципальные районы, где в социальной структуре населения высока доля интеллигенции, а в пределах районов — наиболее благоустроенные, удобно расположенные и престижные кварталы и дома.

Оппозиция значительно менее однородна. Ее базис составляют несколько социальных групп. Во-первых, бывшие сотрудники партийного и государственного аппарата, отставные старшие офицеры, служившие в центральном аппарате Министерства обороны. Во-вторых, жители районов массового жилищного строительства 60-70-х годов, где сосредоточен наиболее проблемный жилой фонд — пятиэтажки. Эти районы образуют своеобразный

"оппозиционный пояс". В-третьих, жители бывших рабочих окраин Москвы — городов и поселков, включенных в черту города в 1960 году. Давно слившись с окружившими их новыми кварталами, они по-прежнему сохраняют свое лицо, а их жители образуют социальную общность, по своим политическим взглядам весьма консервативную, верную привычкам и традициям. Сходную политическую ориентацию имеют москвичи, проживающие за кольцевой автодорогой, среди которых еще много жителей бывших пригородных поселков, сохраняющих полугородской-полусельский образ жизни, и еще не обжившихся новоселов. Оппозиция имеет также большое число сторонников в тех районах (прежде всего на юге и юго-востоке города), где велика доля недавних москвичей, работников крупных промышленных предприятий и "лимитчиков".

Население, занимающее центристскую позицию, проживает либо в районах, где большинство отдает предпочтение оппозиции, либо в новостройках последних десятилетий, расположенных на окраинах города. Отметим, что на эту группу избирателей огромное влияние оказывает социальная атмосфера места их проживания, особенности сложившейся коммуникативной среды, настроения соседей. Обращает на себя внимание северная периферия столицы, население которой не определилось в биполярном политическом поле. Это районы с очень смешанным населением, пережившие несколько волн заселения, включая и последние годы. Есть здесь и старожилы, и совсем недавние москвичи. Поэтому фактор "соседства" проявляется тут на внутрирайонном уровне, определяя нейтральный спектр политических пристрастий.

Основная борьба в ходе президентских выборов развернулась между представителями этих трех политических сил. Реформисты и демократы поддерживали Ельцина и Явлинского, оппозиционеры — Зюганова и Лебеда, а центристы колебались либо между альтернативными кандидатами от двух полярных течений — Лебедем и Явлинским, либо делали ставку на "аутсайдеров" политической борьбы, в рядах которых были не только новички, но и широко известные политики.

Как известно, абсолютное предпочтение в Москве было отдано Б.Н.Ельцину. В первом туре выборов ему удалось заручиться поддержкой 61,2% избирателей (на 10% меньше, чем в 1991 году). Максимальную поддержку президент получил в "спальных" районах периферии Москвы. В этих же районах более дружно голосовали на выборах 17 декабря 1995 года за движение "Наш дом — Россия", возглавляемое В.С.Черномырдиным. Тогда, проведя детальное обследование избирательных участков, удалось выяснить, что в большинстве случаев НДР поддерживали: 1) жители ведомственного по происхождению жилого фонда (обычно отраслей ВПК); 2) работники всех звеньев системы управления (Ныне или в провале), вплоть до районного уровня; 3) семьи или отдельные граждане, находящиеся на социальном обеспечении государства или мэрии Москвы; 4) жители домов последних лет постройки, получившие бесплатно новые квартиры; 5) военнослужащие, находящиеся на действительной службе (при условии материальной обеспеченности части, выплаты

зарплаты и т.д.). Кроме перечисленных групп, Ельцина, несомненно, поддержала значительная часть интеллигенции. Особенно это заметно на севере, юге и юго-востоке города, где демократически настроенное население соседствует с оппозицией, часто радикального толка.

Сравнительно худшие результаты (число поддержавших Ельцина менее 60%) характерны для районов центра и юго-запада, где одновременно сильны позиции демократов и оппозиции, где и те и другие хотели бы видеть альтернативу действующему президенту. Пониженное влияние Ельцина характерно и для рабочих окраин Москвы, особенно тех, что расположены за кольцевой автодорогой.

Однако во втором туре за действующего президента было отдано 77,3% голосов. В какой же части политического спектра ему удалось привлечь на свою сторону новых избирателей или вернуть старых (если сравнивать с 1991 годом)? Чтобы прояснить это, проследим, кто же голосовал за остальных претендентов. Генерал А.И.Лебедь — сенсация первого тура выборов — получил в Москве почти 10% голосов. Все предвыборные разговоры о "третьей силе", противостоящей как существующей власти, так и коммунистам (власти прошлой), приобрели весомую реальность. Электорат Лебеда очень пестрый по социальному составу. Его основу составляют три сильно различающиеся по политическим предпочтениям группы. Это радикально настроенные "негативисты", отрицающие возможность положительных перемен как при существующей власти, так и в случае возврата прошлой. Затем — лица, полагающие, что для наведения порядка в стране необходима "сильная рука". Наконец, колеблющиеся, ищущие "своего лидера". На предыдущих выборах в большинстве своем эти люди голосовали либо за ЛДПР, либо за "малые" демократические партии, в программах которых предлагалась альтернатива проводимому курсу реформ.

Сильным оппонентом Б.Н.Ельцина выступил Г.А.Явлинский. Его влияние зиждется не столько на представительности возглавляемого им политического движения (в Москве лидер "Яблока" набрал чуть более 8% голосов), сколько на сплоченности, социальной однородности, высокой образованности и профессионализме его сторонников. Это научная и научно-техническая интеллигенция, работники средств массовой информации, преподаватели. Любопытно, что среди стойких единомышленников Явлинского выделяются жители кооперативных домов. Наличие ЖСК служит своеобразным индикатором демократических настроений избирателей и, с высокой степенью вероятности, популярности "Яблока".

Главный противник Б.Н.Ельцина в борьбе за президентское кресло — Г.А.Зюганов уже в первом туре практически достиг "потолка" своей популярности, собрав 14,8% голосов (во втором туре — 17,9%). Территориальное распределение голосов за КПРФ и ее лидера весьма сходно. Это неудивительно — электорат коммунистов отличается твердостью и в течение всей избирательной кампании мало поддавался пропагандистским усилиям президентской команды как в Москве, так и в других регионах. Предпочтение коммунистам отдали, как и в ходе декабрьских выборов, либо

центральные, наиболее благоустроенные кварталы города, где сторонники коммунистов живут бок о бок с избирателями "демократов", либо периферийные, "внутренние", с "проблемным" жилым фондом и сложным контингентом жителей.

В период между двумя турами выборов политическая борьба заметно поляризовалась, сведясь к противопоставлению "коммунисты" — "антикоммунисты". Это непосредственно отразилось на пространственной картине политических предпочтений москвичей. Распределение по территории Москвы избирателей, проголосовавших во втором туре за Зюганова, прямо противоположно размещению электората Ельцина. Коэффициент корреляции между долей голосов за обоих кандидатов во втором туре ($r = -0,96$) настолько высок, что свидетельствует о почти функциональной обратной зависимости.

Рейтинг Ельцина во втором туре был наименьшим там, где больше интеллигенции — в ряде районов юго-запада, запада и центра, известных своими прочными демократическими традициями и вместе с тем — симпатиями к коммунистам. Другими словами, не только коммунисты, но и часть электората "Яблока" его не поддержала, предпочтя проголосовать "против всех". Примечательна также динамика явки на голосование в этих районах между первым и вторым турами. В районах наименьшей поддержки Ельцина она увеличилась незначительно, а в некоторых даже чуть снизилась, что может служить еще одним признаком недовольства части избирателей обоими претендентами.

Видимо, не поддержал президента и электорат Жириновского: география голосования за лидера ЛДПР 16 июня и голосования "против всех" 3 июля по районам Москвы практически совпадает.

В результате наиболее активно голосовали за Б.Н.Ельцина периферийные рабочие районы, особенно на севере города. Очевидно, что это связано с переходом под знамена президента электората А.Лебеда, Св.Федорова, М.Шаккума и Г.Явлинского.

Кроме того, выделяются спальные кварталы окраин Москвы, характеризующиеся как центристские. Их жители, всегда отличавшиеся наименьшей явкой, в первую очередь откликнулись на многочисленные призывы прийти на избирательные участки: доля избирателей, принявших участие в голосовании, возросла там на 3,5% и более.

Выборы декабря 1995 года и июня-июля 1996 года, официальные результаты которых впервые стали доступными в полном объеме, дают неоценимый материал для анализа "самочувствия" российской столицы. Они выявили наиболее проблемные районы Москвы, население которых еще плохо адаптировалось к изменившимся условиям жизни. Одновременно сопоставление результатов выборов и социальных процессов, происходящих в городской среде, наглядно демонстрирует общее направление развития ситуации, типичной не только для столицы. Сегодняшний день Москвы в значительной мере отражает и будущее страны, показывая возможные сценарии развития лишь намечающихся процессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трейвиш А.М., Нефёдова Т.Г. Экономическое пространство России: проблемы регионального расслоения // Россия и СНГ: дезинтеграционные и интеграционные процессы. Под редакцией Г.Д.Костинского. Серия "Россия 90-х: проблемы регионального развития". Вып. 2, М., 1995. С. 44.
2. The Moscow Times. Капитал. № 054. 1996. 14-20 февраля.
3. Социально-экономическое положение и ход экономических реформ в Москве в I полугодии 1995 г. Мосгоркомстат. М., 1995. С. 17-19.
4. Ларионова Н.Д. Динамика уровня жизни москвичей. // Москва в цифрах 1992-1995 гг. Город, реформы, жизнь. М.: Интерграф Сервис. 1995. С. 82.